731 Вы даже издевались над невесткой!

Это было абсурдно!

...

Приняв холодный душ, Гу Мохан вышел из ванной и надел белый гостиничный халат. Его короткие волосы влажно лежали на лбу, и он выглядел особенно молодым и красивым.

К тому времени Тан Моэр и Маленький Манчкин уже заснули.

Он сел на кровать и забрал книгу сказок, которую держала в руках Тан Моэр. В этот момент маленький Манчкин спал на середине кровати, а его маленькие ручки обхватили тонкую талию Танг Мо'эра. Его маленькое тельце было уютно устроено в объятиях мамы.

Когда Гу Мохан посмотрел на эту пару матери и сына, в его красивых глазах появилась нежность. Его высокое и красивое тело наклонилось, и он поцеловал Тан Моэр в лоб.

Мягкие губы прильнули ко лбу женщины. Он не хотел уходить. Маленький Манчкин теперь спал в центре, и они втроем были как настоящая семья.

В этот момент маленький Манчкин зашевелился, как будто он был не слишком доволен тем, что его уложили посередине. Его маленькая попка упиралась в попку папы, и казалось, что он хочет оттолкнуть папу подальше.

Гу Мохан потерял дар речи.

Покачивая головой, он отошел от лба Тан Мо'эр и спал на одной стороне в одиночестве.

Через некоторое время он не удержался и посмотрел в сторону. Маленький Манчкин все еще крепко обнимал Танг Мо'эра, и они оба крепко спали.

Нахмутив брови, Гу Мохан почувствовал что-то неладное в этой позе.

Взяв малышку Манчкин за руки, он оторвал ее руки от талии Танг Моэр и переложил ее на спину. Таким образом, Танг Мо'эр спала между ними обоими.

Так было почти лучше.

Гу Мохан отодвинул маленького Манчкина подальше.

Отлично!

Гу Мохан протянул свою сильную руку, чтобы подпереть голову женщины. Таким образом, он и она спали лицом к лицу, и ее нежное тело было в его широких объятиях.

Ее сочные густые ресницы опустились вниз, а лицо было розовым.

Гу Мохан легонько чмокнул ее красные губы и закрыл глаза.

...

На следующее утро.

Тан Моэр проснулась первой. Она постепенно открыла глаза, и в этот момент в ее поле зрения появилось красивое и утонченное лицо.

Гу Мохан.

Она замерла. К ней медленно приходило осознание того, что она заснула в его объятиях. Одна сильная рука мужчины лежала под ее головой, а другая обхватывала ее тонкую талию. Они оба были заключены в крепкие объятия.

Что случилось?

Как она оказалась спящей посередине?

Разве она не спала сбоку, когда засыпала?

Сочные густые ресницы Танг Мо'эр затрепетали, и она тут же захотела встать. На ее памяти это был первый раз, когда мужчина обнимал ее во сне.

Когда она пошевелилась, Гу Мохан почти сразу проснулся.

Мужчина открыл сонные узкие глаза, его голос был немного хриплым. "Ты проснулась? Поспи еще немного".

Затем он небрежно обхватил ее тонкую талию.

Впервые за три года он так хорошо выспался. Он ни о чем не думал. Единственной мыслью в его голове было прижать ее к себе, чтобы она еще немного поспала.

От такого естественного и интимного действия Танг Моэр покраснела. "Президент Гу, отпустите меня".

Президент Гу...

Это слово заставило Гу Мохана снова открыть глаза. Он посмотрел на восхитительное лицо в своих объятиях. Глубокие и узкие глаза уже вновь обрели ясность.

"Президент Гу? Мисс Танг, вы обнаружили себя спящей в объятиях президента. Мисс Танг, вы чувствовали себя так, будто платите за сексуальную услугу?" Он негромко рассмеялся.

При этих словах Танг Моэр посмотрела на него. "Значит, это и есть сексуальная услуга президента Гу? Неудивительно, что другие президенты думают, что с твоим телом что-то не так".

С этими словами она с силой толкнула его и как можно ниже произнесла. "Отпусти меня!"

Маленький Манчкин все еще спал, зарывшись под одеяло.

Маленький Манчкин спал очень крепко, так как все еще думал, что одеяло - это мягкая и ароматная сестра-фея.

В ответ на сарказм женщины Гу Мохан приподнял свою красивую бровь. "Мисс Танг, вы используете... обратную психологию? Хорошо, поздравляю, вы преуспели. Как насчет того, чтобы показать вам, есть ли что-то не так с моим телом или нет?"

С этими словами он наклонился и поцеловал красные губы Танг Моэр.

Мм!

От неожиданного поцелуя темные глаза Танг Моэр расширились. Он действительно поцеловал ее так неожиданно. Его мягкие губы с такой силой впелись в ее красные губы, что он задел ее зубы своим длинным языком.

Но Тан Моэр не желала уступать ему. Она положила свои светлые руки на его широкую грудь и хотела оттолкнуть его.

Но его тело было как стена, и он не сдвинулся с места.

Это был не первый раз, когда он навязывал ей свои поцелуи. Танг Моэр была в такой ярости, что открыла рот и тут же укусила его за губы.

Вскрик.

Гу Мохан застонал от боли и схватился за ее затылок. Но через боль он воспользовался возможностью просунуть язык.

Металлический привкус крови быстро распространился во рту обоих. Когда он без устали погружался в ее сладкий рот, казалось, что он хочет проглотить ее целиком.

Вскоре после этого ее губы и язык начали неметь.

"Бу... отпусти!" Танг Мо'эр использовала все свои конечности, чтобы пнуть его.

Гу Мохан не стал уклоняться и позволил ей ударить его. Она била по его твердой груди и красивым плечам своими сжатыми кулаками, и даже ее фарфоровые, кремово-белые ноги пинали его бедра, но ее усилия были тщетны.

Он не целовал ее уже очень давно, и ощущения были похожи на те, что он испытал три года назад.

Она была как всегда восхитительна, как самая сладкая и вкусная закуска.

За последние три года она часто снилась ему, и в своих снах он обнимал и целовал ее вот так.

Гу Мохан поцеловал ее еще более страстно.

В этот момент он услышал детский голос.

"Папа, сестра фея, что вы оба делаете?"

Гу Мохань замер, когда его так внезапно прервали, и тут же отпустил Танг Мо'эр. Подняв глаза, он увидел, что маленький Манчкин уже встал и потирает сонные глазки своими маленькими ручками. Он смотрел на своего папу и сестру-фею в явном оцепенении.

"Папа, вы с сестрой-феей... целуетесь?"

Гу Мохан потерял дар речи.

Нежное лицо Танг Мо'эр горело от смущения, ведь она была поймана с поличным Маленьким

Манчкином. Она оттолкнула Гу Мохана, слезла с кровати и побежала в умывальную комнату.

Ей было слишком стыдно даже смотреть на Манчкина.

Это все Гу Мохан виноват!

...

После того, как Тан Моэр вошла в умывальную комнату, на кровати остались только Гу Мохан и маленький Манчкин. Отец и сын смотрели друг на друга так, что между ними едва не летели искры.

Маленький Манчкин посмотрел на папу и потрясенно воскликнул: "Папа, ты издевался над моей женой!".

Белый халат Гу Мохана немного сполз вниз, обнажив бронзовую кожу и мускулистую грудь. Он взглянул на маленького Манчкина и почувствовал необходимость вступить в мужской разговор с сыном.

"Хотя я и издевался над ней, она не твоя жена!"

Маленький Манчкин почувствовал, как будто тысяча стрел пронзила его сердце. Вчера вечером все было хорошо, и он даже обнял Фею-Сестру, чтобы заснуть, но когда он проснулся сегодня утром, он был брошен на одну сторону и обнимал одеяло, чтобы заснуть, а Фею-Сестру обнимал папа!

Папа даже прижимал сестричку, чтобы поцеловать ее!

Маленький Манчкин надул свой маленький ротик и выглядел так, как будто вот-вот заплачет. "Папа, ты... ты такой неучтивый! Ты даже издеваешься над своей невесткой!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2191306>